АФРИКА 20.09.2018 | Мохамед Адель Мтимет

Права человека, процесс приостановлен

Арабы хотят демократии и социальной справедливости. Так почему же защита прав человека воспринимается настолько враждебно?

Арабские и мусульманские страны до сих пор неохотно ратифицируют международные договоры в области прав человека. Они неоднократно выступали против такого рода соглашений как члены Организации Объединенных Наций (ООН) и требовали добавления разных положений, разработанных специально под арабо-мусульманский контекст. Приведем всего лишь один пример: Саудовская Аравия была одной из восьми стран, которые не подписали Всеобщую декларацию прав человека после ее принятия в 1948 году, и эта страна до сих пор остается единственной страной, которая выступает против текста данного документа.

Все это имело место и в последующих десятилетиях, когда принимались так называемые соглашения второго и третьего поколения касательно социально-экономических и культурных прав. Что касается непосредственно роли женщин, то, к примеру, профессор и правозащитник Хафида Чкир отмечает следующее: «Несмотря на весь процесс совершенствования правовых документов, которые защищают женщин и формально признают их важные права, их статус остается уязвимым; непрекращающаяся дискриминация в отношении женщин, которая в угоду традициям завернута в упаковку божественности и религиозности, присутствует во внутреннем законодательстве соответствующих стран, в их повседневной жизни и примечаниях, сделанных в ходе ратификации международных соглашений».

Подобное пренебрежение правами человека вряд ли является исключительной особенностью арабо-мусульманской культуры, и универсалистское мировоззрение не в состоянии уклониться от проблемы культурного контекста. Законодательная антропология прав человека требуется для того, чтобы поставить под сомнение очевидную культурную преграду, затрудняющую признание этих

прав, некую позицию, которую часто используют для оправдания предубеждений по поводу универсальных прав. Но независимо от того, насколько желанной была бы антропология такого рода, она не означает, что упомянутая оппозиция голосов радикального ислама в отношении концепции прав человека является взвешенной и оправданной. С моей точки зрения, эта оппозиция как раз вышла за все допустимые рамки разумной критики.

В сущности, неприятие арабским миром прав человека подпитывается причудливым, более масштабным неприятием универсальных ценностей – именно в этом ключе высказался Абдель-Бассет бен Хассен, глава Арабского института прав человека, главный офис которого находится в Тунисе: «Мы сталкиваемся со странной ситуацией. С одной стороны, наше общество решительно требует участия в политической жизни, демократии, сбалансированного распределения ресурсов и возрождения идеи гражданско-правового статуса. [...] Но, с другой стороны, превалирующее политическое и культурное мировоззрение в Тунисе сводится к тому, что идея прав человека представляет собой некий заговор, направленный на подрыв нашей идентичности и стабильности. Так чего же мы хотим на самом деле?»

Арабскую весну и ее непрекращающиеся отголоски следует воспринимать в таком контексте. Главный парадокс таков: граждане восстали против диктаторских режимов и социального неравенства, однако в результате дальнейших свободных выборов к власти пришло ретроградное правительство, враждебно воспринимающее права человека. Ирония истории во всей красе.

Права человека: почему с такой неохотой?

Более весомая причина для неприятия либеральной, так называемой западной модели прав человека проистекает из трех причин: религиозной, антропологической и политической.

Во-первых, преимущественно племенная структура арабских обществ требует растворения отдельной личности в единой целостности конкретного племени. Какими бы ни были представления на этот счет, данный фактор продолжает играть существенную роль в арабском мире, где традиционные социальные структуры не были полностью сломаны глубинными социальными изменениями (как это произошло в Европе).

В случае с арабо-мусульманским миром два элемента препятствуют признанию прав человека – божественность святых текстов традиционной религии и яростная политическая оппозиция к более свободной интерпретации ислама.

Во-вторых, ислам – хотя он исторически был создан как универсалистская идеология в противовес племенной культуре – также основывается на том же принципе растворения личности в целом, индивида в Джамаа (общине). На пути от племени к Джамаа (от Мекки к Медине) не происходило значимой перемены в участи индивида: он оставался зависимым от общины.

И последнее: некоторые репрессивные политические режимы никогда не жалели средств и сил на ослабление статуса индивида, потому что индивидов легче контролировать, если они уже подчинены существующим социальным структурам.

Как следствие, существует три препятствия для свободы личности в арабо-мусульманских обществах: сплоченный социально-политический альянс между причинами религиозного, социального и политического характера. Дело запросто может доходить даже до того, что усиление контроля над индивидами оправдывается внешними угрозами для государственной безопасности. Это реально имело место в Тунисе во времена правления Бен Али, и сегодня это все еще имеет место во многих арабских странах.

В процессе выбора пути развития для арабских стран

В сложившихся условиях граждане арабских стран все еще не определились в своей приверженности: следует ли им стремиться к свободному обществу и свободным выборам либо же им следует поддерживать местные религиозные партии и те теократические взгляды, которые они представляют? В случае с арабо-мусульманским миром два элемента препятствуют признанию прав человека – божественность святых текстов традиционной религии и яростная политическая оппозиция к более свободной интерпретации ислама.

По сути, мы столкнулись со сложным социально-политическим явлением: как упоминалось ранее, именно природа религиозной веры как таковая позволяет общине поглощать индивида. Кроме того, политическая власть, которая боится раскрепощения свободного индивида, поддерживает интерпретации святых текстов,

запрещающие какую-либо реформаторскую или альтернативную трактовку. Наиболее вопиющим примером в этой связи является пресловутый ваххабизм, который продолжает распространяться по арабо-мусульманскому миру: ваххабизм иногда становится аргументированным алиби для политической власти. Исламизм Движения возрождения в Тунисе – это еще один пример такого рода консервативной тенденции, которая стремится заблокировать любое открытие общества, ведущее к рождению свободного индивида.

Вдобавок ко всему свободомыслящие люди не имеют достаточной поддержки в арабо-мусульманских странах и часто испытывают притеснения со стороны исламистских групп, которые легко мобилизуют против них народные массы. Они находят защиту только у некоторых представителей элит или в международных организациях, отстаивающих ценности гражданского общества. К сожалению, это продолжается уже долгие годы: свободомыслящие люди всегда были главной целью всех диктаторских режимов в арабском мире. Наряду с исламистами это является точно таким же эффективным силовым давлением на свободомыслие.

В рамках этого непростого контекста мы являемся свидетелями парадоксального альянса между хозяевами и порабощенными. Так называемые граждане будут свободно выбирать тех, кто отнимет у них свободу. Именно по этой причине исламисты способны собрать абсолютное большинство голосов на разных выборах в арабском мире. А в том случае, когда исламисты приходят к власти с подавляющим превосходством, создается впечатление, будто они навсегда останутся у руля: именно так обстоят дела в Газе, Иране, Судане.

Тунис мог бы стать исключением

Но есть надежда. Не исключено, что Тунис может стать исключением. Прежде всего Тунис имеет опыт крушения традиционных социальных структур во время колониального периода. Этому в серьезной мере поспособствовали появление значительной массы рабочих в таких больших городах, как Тунис или Сфакс (первое профсоюзное движение в Тунисе было основано Мохамедом Али Эль Хамми в 1924 году), а также этническое смешение в городах различных этнических групп (итальянской, французской, еврейской, турецкой и т. д.). Нет ничего удивительного в том, что Тунис стал первой арабской страной, в которой сформировалось мощное профсоюзное движение и которая жила в условиях очень динамической этнической и культурной открытости. Этот социальный динамизм определяет Тунис как исключение в

отношении индивидуальных свобод и прав человека.

Во-вторых, несмотря на триумф исламистов, изрядная часть политической силы, которую представляет президент Туниса Беджи Каид Эс-Себси, демонстрирует ощутимую лояльность к гражданскому обществу. Наилучшей тому иллюстрацией является Комитет по вопросам индивидуальных свобод и равенства (КИСР), созданный указом президента и уже опубликовавший один важный отчет. В нем делается акцент на необходимости реформирования тунисского законодательства с тем, чтобы гармонизировать его с индивидуальными свободами, заложенными в Конституцию Туниса образца 2014 года.

Несмотря на то что распространение выводов этого отчета сопровождалось мощной волной диффамации и обвинений, члены данной комиссии получили защиту со стороны команды действующего президента. Хоть раз за всю историю арабо-мусульманского мира политическая власть склоняется к поддержке защитников индивидуальной свободы и ценностей эпохи Просвещения.

Это именно то изменение позиции политической власти в отношении конфликта между религиозным радикализмом (представленного как исламистскими организациями, так и существенной частью общества, мобилизованной этими организациями) и защитниками индивидуальных свобод, которое, вероятно, позволило бы воплотиться в жизнь глубинной социально-политической трансформации в данном регионе планеты.

Мохамед Адель Мтимет
Тунис

Проф. Мохамед Адель Мтимет (Mohamed Adel Mtimet) преподает философию и интеллектуальную историю в университете города Габес (Тунис), а также является членом научно-экспертного совета в Institut Dialog Transnational. За активное участие в деле сохранения мира в Тунисе посредством переговорного процесса он и его команда стали лауреатами Нобелевской премии мира в 2015 году.

1 LESERBRIEFE

Кулеры для воды schrieb am 23.09.2018

Во время Эпохи Просвещения стали процветать идеи о Естественном праве . На основе этих идей были созданы и приняты Билль о правах в Великобритании , Билль о правах в США и Декларация прав человека и гражданина во Франции .